

Виктор Бирин

Основные тенденции развития брака и семьи у финнов Карелии во второй половине XX века

В начале XX в., а также в 1930–1940-е гг. финны по уровню брачности, брачному и семейному состоянию мало чем отличались от остальных этнических групп Карелии¹. В то же время они имели упрощенный состав семьи: у них преобладали в подавляющем большинстве семьи нуклеарные, состоявшие из супругов с детьми, что типично для иммигрантов. К сожалению, данные статистики, которые могли бы это проиллюстрировать, отсутствуют². Однако воспоминания, касающиеся довоенных лет, однозначно подтверждают преобладание таких семей.

Уже в 1950-е гг. финны отличались повышенной долей вдов и пониженной долей замужних в брачной структуре населения. Эта ситуация на протяжении послевоенных лет продолжала углубляться: к высокой доле вдов добавилась категория разведенных.

По переписи населения 1979 и 1989 гг., доля замужних у финнов была значительно ниже, чем среди остальных этнических групп. По данным этносоциологического исследования 1995 г., в браке состояли 59 % опрошенных, в том числе 67 % мужчин и 51 % женщин. В то же время каждый пятый в возрасте 25–34 лет и каждый десятый в возрасте 35–54 лет в официальном браке не состоял (см. табл. 1).

Самый высокий уровень брачности характерен для возрастной группы 35–44 лет. Достаточно высок этот показатель и среди 45–64-летних. Доля разведенных в средних и старших возрастных группах примерно одинакова и составляет 11–13 %, с повышением возраста она снижается. Доля вдовых, напротив, с возрастом нарастает: среди 45–54-летних это почти каждый десятый, в группе 55–64 лет – каж-

¹ Возникновение новой семьи, как правило, связано с образованием супружеской пары. Процесс образования таких пар называется брачностью. Брачность обычно характеризуется долей вступивших в брак по отношению как ко всей этнической группе, так и к тому или иному поколению. На показатель состояния в браке решающее влияние оказывают: среди мужчин – доля молодых бракоспособных холостяков, среди женщин – доля вдов. При этом уровень брачности мужчин всегда превышает уровень брачности женщин (см.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 46).

² Демографическая статистика указанного периода достаточно скромна, при этом финнов в текущей демографической статистике практически не отражали: их фиксировали только по некоторым отдельным позициям.

дый пятый, среди 65-летних и старше – каждые двое из пяти. Подавляющее большинство вдовых составляют женщины.

Таблица 1

Брачное состояние (по данным этносоциологического исследования), %

Возрастная группа (лет)	Никогда не состояли в браке	Состоявшие в браке	В том числе повторном		Вдовые	Разведенные
			после развода	после смерти супруга		
15–24	79,3	17,8	0,5	0,0	1,3	1,6
25–34	20,7	57,4	9,7	0,6	1,2	11,6
35–44	9,9	75,7	7,9	0,6	2,3	11,9
45–54	9,1	67,6	8,5	1,2	9,7	13,4
55–64	6,9	66,7	6,3	2,2	17,7	8,5
65 и более	8,9	45,0	3,5	2,8	40,4	5,7

Разводимость, как процесс, противоположный брачности, активизировалась в 1970–1980-е гг. Она примерно в равной степени затронула все этнические группы республики. Одновременно с ростом числа разводов резко возросло число повторных браков, в определенной мере компенсировавших негативные последствия разводимости и частично – вдовства.

Примерно каждый десятый брак финнов среднего и старшего возраста (25–54 года) был повторным, заключенным, как правило, после развода. Повторные браки после смерти одного из супругов редки, поскольку вдовство наступает в основном в старших и пожилых возрастах, когда оставшемуся супругу вступить в новый брак (как правило, это женщины) значительно труднее. С другой стороны, в официальной регистрации повторных браков в этом возрасте часто нет необходимости.

В 1960–1980-е гг. основная масса женщин и значительная часть мужчин вступали в брак в возрасте 20–24 лет. Финны не исключение, хотя их традиционный брачный возраст был несколько выше, чем у проживавшего по соседству русского населения. Данные этносоциологического исследования 1995 г. свидетельствуют о снижении брачного возраста финнов.

В 1940–1950-е гг. и мужчины, и женщины при сохранении традиционного брачного пика уже чаще вступали в брак по достижении 25–29 лет. Нередки были поздние браки в возрасте 30–34 лет и старше. На позднюю брачность старшего поколения помимо традиции более всего повлияла социальная ситуация: люди, вынужденные покинуть свою этническую родину, приехав на новое место жительства, должны были обжиться, немного прийти в себя, оглядеться, наладить

быт. Это было характерно и для других этнических групп мигрантов (белорусов и украинцев), приехавших в Карелию в 1940–1950-х гг. С середины 1960-х гг. брак стал молодеть: сначала девушки, а затем и парни все чаще начинают вступать в брак в возрасте до 19 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

Возраст первого брака (по данным этносоциологического обследования), %

Возрастная группа (лет)		Возраст вступления в первый брак (лет)				
		до 19	20–24	25–29	30–34	35 и более
15–24	Мужчины	20	80	–	–	–
	Женщины	48	48	4	–	–
25–34	Мужчины	15	65	20	–	–
	Женщины	35	61	4	–	–
35–44	Мужчины	12	59	21	7	1
	Женщины	23	61	10	5	–
45–54	Мужчины	–	42	40	3	1
	Женщины	16	67	10	3	2
55–64	Мужчины	2	37	51	7	3
	Женщины	10	48	32	7	3
65 и более	Мужчины	2	41	35	17	6
	Женщины	11	44	28	9	7

Ранний брак обычно стимулировался беременностью, ожиданием ребенка. Это же было характерно и для финнов. У подавляющего большинства женщин 15–24 и 25–34 лет, вступивших в брак до 19 лет, в это же время родился и первый ребенок (см. табл. 3). Сразу после вступления в брак рожали также и те, кто выходил замуж поздно, в 30–34 года и более.

Таблица 3

Возраст рождения первого ребенка (по данным этносоциологического обследования), %

Возрастная группа (лет)		Возраст первого ребенка (лет)				
		до 19	20–24	25–29	30–34	35 и более
15–24	Мужчины	–	100			
	Женщины	45	55			
25–34	Мужчины	7	69	24		
	Женщины	26	60	14		
35–44	Мужчины	5	40	46	6	2
	Женщины	8	66	17	6	3
45–54	Мужчины	–	31	37	6	6
	Женщины	6	68	17	7	2
55–64	Мужчины	1	25	47	24	2
	Женщины	3	44	40	10	3
65 и более	Мужчины	–	29	35	25	10
	Женщины	6	34	36	15	8

В 2002 г. в браке состояли 65,5 % мужчин и только 47,7 % женщин. Примерно каждый десятый брак не был зарегистрирован в установленном законом порядке. Вдовы составляли 22,4 %, разведенные – 11,7 %, никогда не состоявшие в браке – 18,2 %. У мужчин, соответственно, – 4,5, 7,5 и 22,3 %¹.

В целом уровень брачности мужчин такой же, как у других народов Карелии, в то время как уровень брачности женщин – один из самых низких. Он примерно такой же, как у карелок и вепсянок, в брачной структуре которых также высока доля вдов. Более поздний брачный возраст и старая половозрастная структура предопределили у финнов повышенную долю незамужних, которая оставалась стабильной на протяжении 1960–1990-х гг. и продолжала сохраняться в начале XXI в.

У финнов Карелии широкое распространение получила межнациональная брачность. По данным этносоциологического исследования, в 1995 г. в межнациональном браке состояло более 73 % опрошенных мужчин и женщин. При этом высокий уровень межнациональной брачности (от 81 до 91 %) был зафиксирован не только у молодежи (15–24 лет), но и среди людей среднего (25–44 лет) и старшего (45–54 лет) возраста. Даже у пожилых (65 лет и старше) почти каждый второй (43 %) состоял в межнациональном браке. Таким образом, почти три четверти всей диаспоры состоит в межнациональном браке, а большую ее часть составляют выходцы из национально-смешанных семей (см. табл. 4).

Таблица 4

Изменение доли национально-смешанных семей в зависимости от возраста респондента (по данным этносоциологического исследования), %

Годы рождения респондентов	Национальный состав семьи			
	родителей		собственной	
	однациональная	национально-смешанная	однациональная	национально-смешанная
1971–1980	17	83	9	91
1961–1970	34	66	13	87
1951–1960	67	33	16	84
1941–1950	78	22	19	81
1931–1940	89	11	32	68
До 1931	96	4	57	43

¹ *Рассчитано по:* Национальный состав населения Республики Карелия. Статистический сборник V. С. 39.

Процесс интенсивного смешения финнов в брачной сфере начался в 1950-е гг., когда межнациональная брачность в республике приобрела массовый характер. Многочисленные потери мужского населения, обусловившие ощутимую половозрастную диспропорцию, миграция инонационального населения, усложнившая этническую ситуацию, проникновение прибывших на территорию, прежде заселенную преимущественно карелами, и расселение их там в создаваемых в большом количестве лесопромышленных поселках, с самого начала отличавшихся полиэтничностью, — вот основные факторы резкого увеличения числа межнациональных браков в послевоенные годы¹.

Диспропорция полов у финнов среди лиц активного брачного возраста была небольшой. В конце 1950-х почти каждой потенциальной невесте теоретически имелся жених своей национальности. Однако в местах постоянного проживания финнов потенциальный круг брачных партнеров был все же ограничен: в городах, например, не хватало женихов, а в сельской местности — невест. Тем не менее это обстоятельство не имело существенного значения для брачности. На протяжении всего послевоенного периода подавляющее большинство финской молодежи (как юношей, так и девушек) вступали в межнациональный брак, ставший обычным явлением для Карелии.

Об интенсивности этого процесса можно судить по следующему моменту: в 1960 г. у карел, проживавших в сельской местности, браки с финнами занимали третье место (после браков с русскими и белорусами) и составляли 9,2 % у мужчин и 10,9 % у женщин. Особенно часто такие браки встречались в местах компактного проживания карел и финнов, в первую очередь в Пряжинском районе².

Основной причиной углубления смешанной брачности в 1970–1980-е гг. явилась высокая степень интеграции народов в пределах одного поселения, в которых формировалась смешанная или многонациональная среда. Это формировало такую систему родственно-соседских связей, в которой были задействованы практически все проживающие в данном месте национальности³. Так, согласно исследованию 1995 г., у 72 % финнов близкие родственники (дочь, сын, брат, сестра) состояли в браке с людьми другой национальности.

Среди брачных партнеров доминирующее положение занимают русские как основное население республики. Затем, в порядке убывания частоты упоминаний, следуют карелы, белорусы, украинцы,

¹ Подробнее об этом см.: *Бирин В. Н.* Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы. Петрозаводск, 1992. С. 118.

² Там же. С. 134–135.

³ Там же. С. 121.

вепсы (см. табл. 5). Убывание происходит прямо пропорционально численности данных этнических групп в населении республики. Финны вступают в брак с представителями всех проживающих в республике национальностей. При этом 70 % респондентов считают, что национальность супругов не сказывается на их взаимоотношениях.

Таблица 5

Национальность супруга в национально-смешанных семьях респондентов различного возраста (по данным этносоциологического исследования), %

Возрастная группа (лет)	Национальность супруга					
	Русский	Карел	Белорус	Украинец	Вепс	Другая
15–24	18,9	9,1	3,0	3,0	6,0	0,0
25–34	73,6	14,2	2,8	2,8	0,9	5,7
35–44	75,9	11,6	5,2	1,3	0,4	2,6
45–54	68,5	12,1	9,7	2,4	2,4	4,8
55–64	66,5	15,2	10,7	3,6	2,0	2,0
65 и более	74,8	10,6	6,5	3,2	1,7	3,2
Итого	72,1	12,6	7,1	3,4	1,6	3,2

Молодежь, а также представители среднего возраста (15–44 года) чаще вступают в брак с русскими и реже с белорусами и украинцами, а также вепсами, чем их родители – люди старшего и пожилого возрастов. Это связано прежде всего с сокращением численности женихов и невест этих национальностей. В то же время карелы остаются стабильным брачным партнером финнов во всех возрастных группах (поколениях).

При нарастающих темпах межнациональной брачности число однопородных семей сокращалось, а национально-смешанных увеличивалось от поколения к поколению. Сейчас смешанные семьи у финнов являются основными и преобладают абсолютно, что не может не сказаться на процессах их культурной и этнической ассимиляции.

Традиционная семья у финнов-ингерманландцев была большой, «в одном дворе могли проживать 20–30 человек», и сохранялась достаточно долго. Несмотря на бедность, семьи были многодетными. Часто, наряду со своими детьми, были взятые на воспитание дети из петербургских приютов¹.

¹ Шлыгина Н. В. Ингерманландские финны: этнографический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 78; Она же. Финны-ингерманландцы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 373.

Война, репрессии и депортация разрушили традиционную семью финнов-ингерманландцев. Каждая семья, прибывшая в Карелию в конце 1940-х гг., испытала потери как в численном, так и в родственном составе. Особенно заметно это отразилось на детности семей.

Материалы переписи 1970 г., единственный раз за все послевоенное время зафиксировавшие и отразившие родственный состав семьи у основных этнических групп Карелии (см. табл. 6), позволяют проследить происшедшие в этом плане изменения.

Таблица 6

Распределение семей по типам у отдельных этнических групп (по материалам переписи 1970 г.), %

Родственный состав семьи		Карели	Русские	Белорусы	Вепсы	Финны	Прочие	НСС
Супружеская пара без детей	Город	16,2	12,7	13,0	22,4	21,5	21,2	12,9
	Село	16,5	17,5	13,2	15,4	31,5	22,5	14,4
Супружеская пара с детьми	Город	40,3	50,8	57,1	26,8	34,2	49,6	59,7
	Село	43,4	49,1	63,5	38,0	23,7	53,7	65,5
Супружеская пара с детьми, одним из родителей супругов, с др. родственниками	Город	10,7	9,7	7,3	4,7	9,8	6,9	13,1
	Село	14,3	9,3	6,3	12,4	6,2	4,4	10,9
Супружеская пара без детей, с одним из родителей супругов, с др. родственниками	Город	1,8	2,0	1,0	—	3,0	0,6	2,2
	Село	1,6	1,3	0,7	3,8	1,6	1,4	1,8
Мать (отец) с детьми	Город	21,7	17,7	17,4	35,0	21,8	16,8	6,5
	Село	18,1	16,7	13,8	28,8	22,8	15,3	4,9
Мать (отец) с детьми и одним из родителей	Город	5,9	3,7	2,2	6,3	3,7	2,5	2,2
	Село	3,2	3,5	2,0	0,8	4,7	1,7	2,0
Прочие	Город	3,5	3,5	1,9	4,7	5,9	2,3	3,3
	Село	2,9	2,6	0,5	0,8	9,5	1,0	1,5

Расчитано по: ЦГА РК, ф. 659, оп. 14, д. 19/116, л. 6–7. НСС — национально-смешанная семья.

В послевоенные годы у всех народов Карелии преобладали семьи двух типов: супружеская пара с детьми (или простая нуклеарная) и один из супругов (в основном мать) с детьми (или неполная двухпоколенная), доли которых были примерно равными. Основная причина бытования таких семей — война, вызвавшая большие потери мужского населения. Со временем последствия войны сглаживались, доля нуклеарных семей стала нарастать, а неполных — снижаться, трансформируясь в трехпоколенную (как полную, так и неполную). Перепись 1970 г. зафиксировала у финнов самую низкую долю простых нуклеарных семей, особенно в сельской местности, которые были в то время наиболее типичными для всех этнических групп.

Одновременно финны имели самую высокую долю семей, состоящих из супружеской пары без детей. В основном это были пожилые супруги, так называемые вторичные брачные пары. В сельской местности семья этого типа даже преобладала, вдвое превышая долю таких семей у других этнических групп. Неполная семья обоих типов (т. е. двух- и трехпоколенная) также была характерна для финнов, хотя в этом плане они были похожи на карел и вепсов. Сохранялась и полная трехпоколенная семья, особенно в городах, что сближало их с местными карелами, вепсами и русскими. Финны имели самую высокую долю «прочих» семей, объединявших несколько супружеских пар и боковых родственников, а также двух (и более) сестер пожилого возраста.

Процесс преобразования семей, состоящих из супружеской пары с детьми, в семью, состоящую из пожилых бездетных супругов, — характерная черта послевоенного развития семьи в Карелии¹. На протяжении всех 1970–1980-х гг. доля этих семей стремительно нарастала. У финнов этот процесс начался раньше и проходил более быстрыми темпами, чем у других народов. Не случайно, в начале XXI в. (2002 г.) семья из двух человек у них превалирует не только в сельской местности, но и в городах, значительно опережая другие этнические группы. Решающий вклад в это вносят именно вторичные супружеские пары.

Детность финских семей в Карелии также была далека от традиционной. Уже в конце 1960-х гг. типичной для финнов стала семья с одним ребенком. В городах чаще встречалось двое детей, но доля бездетных супружеских пар уже превысила долю этих семей. В сельской местности заметно превалировала бездетная семья. Третий ребенок у финнов встречался в полтора-два, а четвертый — в два-четыре раза реже, чем у других этнических групп (см. табл. 7).

Показательно, что финны, приехавшие в Карелию в начале 1950-х гг., имели трех-четыре, а нередко — и пять детей. Семьи, возникшие в Карелии, такой детностью не отличались. По данным этносоциологического исследования, у лиц старше 55 лет (тех, кто вступил в брак в 1950-е гг.) четыре-пять детей были уже большой редкостью. Однако три ребенка встречались еще достаточно часто. У вступивших в брак в 1960–1970-е гг. (35–54 года) более половины имели двух детей, а третий ребенок присутствовал примерно в каждой двенадцатой семье. Для вступивших в брак в 1980–1990-е гг. был уже характерен один ребенок, второго имели 30 % семей, а третьего — единицы (см. табл. 8).

¹ Бирин В. Н. Брак и семья... С. 156.

Уменьшение детности финских семей – логичный результат снижения рождаемости. По этому показателю финны далеко опережали другие этнические группы.

Таблица 7

Количество детей в семьях отдельных этнических групп
(по материалам переписи 1970 г.), %

Тип семьи		Наличие детей в семье					
		0	1	2	3	4	5 и более
Карельская	Город	21,0	35,6	26,7	9,7	4,1	2,8
	Село	20,4	27,9	22,0	14,9	7,7	4,6
Русская	Город	16,9	42,2	30,4	7,5	2,0	1,0
	Село	20,4	30,7	25,9	13,1	5,5	4,3
Белорусская	Город	15,9	32,8	31,6	13,0	3,7	2,9
	Село	14,2	26,6	32,9	16,8	6,4	3,1
Финская	Город	29,8	35,6	24,2	7,3	1,2	0,8
	Село	41,0	31,5	16,5	7,0	3,1	0,8
Вепсская	Город	27,2	39,8	23,6	6,3	3,4	—
	Село	20,0	35,7	29,6	10,9	2,3	1,5
Национально-смешанная	Город	16,1	35,0	33,8	10,8	2,8	1,4
	Село	15,8	24,6	32,3	16,2	6,6	4,4

Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 19/116, л. 6–7.

Таблица 8

Количество детей у финнов-респондентов разного возраста
(по данным этносоциологического исследования), %

Возрастная группа (лет)	Количество детей					
	0	1	2	3	4	5 и более
15–24	84,4	14,1	1,0	0,5	0,0	0,0
25–34	26,9	38,3	29,8	2,5	2,5	0,0
35–44	11,5	23,8	54,3	9,2	0,9	0,0
45–54	8,5	30,4	51,8	8,5	0,0	0,6

Основная тенденция изменения численного состава семьи в 1960–1980-е гг. в Карелии – резкое сокращение ее среднего размера. Уже в 1970 г. у финнов как в городе, так и в сельской местности был самый низкий показатель среднего размера семьи (см. табл. 9–10). Прозизошло это за счет снижения детности и упрощения родственного состава семьи. Семьи из шести и более человек встречались редко (реже – только у вепсов). В городе и в сельской местности преобладающей стала семья из двух человек.

К концу 1980-х гг. ситуация усугубилась. Редкостью стала семья из пяти человек, в то время как из шести вообще перестала встречаться. Резко снизилась доля семей из четырех человек. Семья из двух человек стала не просто типичной, а преобладающей: каждые четыре из пяти – на селе и каждые две из трех – в городах.

Таблица 9

Распределение семей отдельных этнических групп по размеру (по материалам переписи 1970 г.), %

Тип семьи		Размер семьи (число человек)					Средний размер семьи
		2	3	4	5	6 и более	
Карельская	Город	33,8	24,6	20,4	11,8	9,3	3,4
	Село	28,8	18,4	18,1	14,9	18,3	3,9
Русская	Город	26,4	31,3	26,9	10,7	4,7	3,4
	Село	28,8	23,0	22,5	13,4	12,4	3,7
Белорусская	Город	26,5	23,7	27,9	14,3	7,5	3,6
	Село	21,2	21,2	30,7	16,2	10,8	3,8
Финская	Город	41,9	25,4	18,1	10,2	4,4	3,1
	Село	55,1	19,8	13,4	5,4	6,3	2,9
Вепсская	Город	54,0	17,7	17,8	6,3	3,2	2,9
	Село	36,4	21,0	22,5	15,5	4,6	3,3
Национально-смешанная	Город	17,4	28,6	31,4	15,2	7,4	3,3
	Село	16,1	22,6	29,3	18,2	13,9	3,5

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII. С. 314–315.

Таблица 10

Распределение семей отдельных этнических групп по размеру (по материалам переписи 1989 г.), %

Тип семьи		Размер семьи (число человек)					Средний размер семьи
		2	3	4	5	6 и более	
Карельская	Город	48,0	24,8	20,1	5,8	1,4	2,9
	Село	51,4	23,5	16,7	6,2	2,2	2,9
Русская	Город	33,6	30,1	27,3	6,8	2,2	3,1
	Село	38,2	26,3	24,4	8,0	3,1	3,1
Белорусская	Город	56,5	24,4	15,3	3,0	0,8	2,7
	Село	62,6	21,6	12,1	2,2	1,5	2,6
Украинская	Город	42,3	30,9	22,7	3,3	0,7	2,9
	Село	44,6	29,4	22,3	2,9	0,8	2,9
Финская	Город	65,0	22,1	9,9	2,3	0,6	2,5
	Село	82,1	13,4	3,4	1,1	—	2,2
Вепсская	Город	71,2	18,1	8,4	1,8	0,4	2,4
	Село	64,6	19,8	11,0	4,0	0,6	2,6
Национально-смешанная	Город	27,8	29,8	29,6	9,3	3,6	3,3
	Село	33,0	26,0	27,1	9,5	3,3	3,3

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. VII. С. 314–315.

К началу 2000-х гг. в республике сложились две группы этнических общностей, различающиеся размерами своих семей: более многочисленная семья (три-четыре человека) характерна для карел, русских и белорусов; маленькая семья, состоящая в основном из двух человек, — для украинцев, вепсов и финнов.

В целом семья у финнов претерпела видимые изменения, характерные для всего населения республики. Семья изменилась как под воздействием социально-экономических условий, так и в силу внутренних процессов своего развития.

Вследствие снижения рождаемости и ассимиляции финны заметно постарели. По данным переписи 2002 г., доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляет у них 26 %, а доля детей в возрасте 0–14 лет – 10 % (0–19 лет – 16 %). (Для сравнения: в 2004 г. в Финляндии доля детей в возрасте от 0 до 14 лет составляет 17,6 %, а доля лиц 65 лет и старше – 15,6 % при критерии «старения» в 7 %¹.) Индекс детности, по сравнению с 1959 г., снизился вдвое и составил 0,44².

Уже в конце 1980-х гг. низкая рождаемость не обеспечивала даже простого замещения поколений. Их половозрастная пирамида приобрела устойчивые очертания урны, символизирующей убыль населения. Одновременно осуществляется эмиграция финнов за рубеж, главным образом в Финляндию. Это означает стремительное исчезновение финской диаспоры в Карелии, темпы которого очень высоки и нарастают с каждым годом.

В итоге демографический кризис, продолжающийся последние 25–30 лет, усугубившийся эмиграцией конца 1980-х – начала 1990-х гг., привел к депопуляции финского населения Карелии, которая проходила более быстрыми темпами, чем можно было ожидать. При сохранении существующих тенденций финны как этническая группа могут исчезнуть с этнической карты Карелии уже через два поколения.

¹ Культуры лицом к лицу. Жизнь в России и в Финляндии. Каяни, 2005. С. 159.

² Подробнее см.: *Бирин В. Н.* Этнодемографическая ситуация в Карелии // Вестник Карельского филиала СЗАГС – 2006. Сб. статей. Ч. 1. С. 3–20.